

В.Е.Колупаев

Русские в Чили: католики и православные

В статье говорится о социальной и культурной жизни тех русских эмигрантов в Чили, которые являлись членами католической общины после окончания Второй мировой войны

Ключевые слова: русская эмиграция в Чили в XXI в., русский мир в Латинской Америке.

Инициативы, проявленные в XX в. Католической церковью по отношению к русским зарубежным общинам, в прошедшем году оказались в поле зрения журнала «Латинская Америка». На его страницах были опубликованы материалы, относящиеся к жизни выходцев из России в Аргентине и Бразилии¹. Настоящая статья посвящена русской общине, сформировавшейся в Чили, по отношению к которой также проявилась активность католических миссионеров.

В католической русскоязычной эмигрантской прессе содержится некоторая информация о русской колонии в Чили, где работал священник-иезуит Альберто Уртаго. Он «всецело посвятил себя бедным и обездоленным... с самого начала прибытия русских в Чили, «сделался их самым лучшим другом, поддерживая их во всех отношениях», — писала газета «За правду» в 1952 г.².

В 1949 г. в Чили появился отец Всеволод Леонидович Рошко (1917—1984)³. Он приехал из Европы, вслед за перемещенными лицами, так называемыми «русскими DP*». Священник принадлежал к старинной дворянской семье. Его отец, Леонид Александрович Рошко, морской офицер, служил на Черноморском флоте и был потомком одного из молдавских бояр, переехавших в составе свиты князя Дмитрия Кантемира (1673—1723) после окончания Прутского похода Петра I в 1711 г. на службу в Россию. Мать, Мария Алексеевна, в девичестве Александрова, имела большие доходы от текстильных фабрик, полученных ею в качестве приданого. Ребенок в младенчестве был крещен в православной церкви. Оказавшись в

Владимир Евгеньевич Колупаев — доктор исторических наук, исследователь при центре «Христианская Россия» («Russia Cristiana»), Серiate, Италия (rostkol@gmail.com).

* Displaced Persons (DP) — перемещенные лица.

эмиграции после падения Российской империи, с 1923 г. семья обосновалась в Париже, где в 1935 г. юноша перешел в католичество. Затем, окончив среднюю школу в 1936 г., Всеволод поступил послушником в доминиканский монастырь, однако монашеских обетов тут не принял. С 1942 г. Рошко учился в Католическом университете в Париже, а вскоре после окончания Второй мировой войны переехал в Рим, где, завершив изучение богословия в Григорианском университете, в 1946 г. был рукоположен в сан священника в церкви святого Антония коллегия «Руссикум». С ноября 1947 г. по апрель 1948 г. Всеволод обслуживал лагерь русских беженцев в итальянском г. Римини, затем был переведен в Буэнос-Айрес (Аргентина), а в 1950 г. направлен в г. Сантьяго (Чили), где уже существовала небольшая русская католическая община⁴.

Протоиерей Всеволод Рошко

Община состояла из людей, прибывших из лагерей для перемещенных лиц Австрии, Германии и Италии. Там они уже успели познакомиться с работой католических миссионеров. Священник Маркел Ван-Купен, настоятель католического прихода в Зальцбурге (Австрия), сообщал в 1949 г. об отъезде новой группы русских из лагеря DP: в частности, в Аргентину выехали 386 человек, в Бразилию — 338, в Венесуэлу — 299 и в Чили — 119⁵. «Почти все они приехали без средств, — читаем в тогдашней печати, — многие без определенной специальности. Немало было в их числе детей, стариков и неспособных к труду по состоянию здоровья. Трудоспособные, не зная местных условий и не владея языком, нуждались в совете и руководстве»⁶.

Чилийское правительство предоставило общине временные помещения. Антикоммунистические и антисоветские настроения властей Чили того времени сделали эту страну привлекательной для бывших граждан СССР, эмигрантов так называемой «второй волны». В октябре 1947 г. произошел инцидент с обстрелом советского посольства в Сантьяго, и вскоре чилийское правительство прервало дипломатические отношения с СССР*, «в середине ноября 1947 г. «белая» русская колония в Чили, бойкотировавшая советское посольство, издала бюллетень, в котором безоговорочно одобрила разрыв дипотношений с Советским Союзом»⁷. В сентябре 1948 г. в стране была запрещена деятельность Коммунистической партии. Русские эмигранты могли чувствовать себя здесь в безопасности. Представители «первой волны» эмиграции, которых в Чили, правда, было не очень много, также помогали, чем могли, прибывающим соотечественникам. В печати отмечалось, что «никакого антагонизма между «старой» и «новой» эмиграцией нет»⁸.

* Дипломатические отношения Чили с СССР были восстановлены в 1964 г.

Приезду Всеволода Рошко в Чили предшествовала миссия его старшего брата Георгия Рошко (1915—2003), также бывшего католическим священником. Он занимал административный пост в Миссии по репатриации, созданной иезуитами, участвовал в организации центров и приютов для беженцев, в 1946 г. некоторое время был духовником в лагере для перемещенных лиц в Реджо-нель-Эмилии в Италии. В 1949 г. его вызвал в Рим кардинал Евгений Тиссеран (1884—1972), префект Конгрегации по делам Восточных Церквей, и направил с миссией по странам Латинской Америки с целью ведения переговоров с правительствами об облегчении процедуры получения виз для русских беженцев.

Условия работы В.Рошко характеризовались так: «Те, кому близко знакома деятельность о. Всеволода, деятельность не показная, а скромная, незаметно протекавшая в бедных кварталах столицы, а зачастую и в провинции, на фабриках, фермах, в госпиталях, в школах и приютах, могут указать среди его добрых дел не один случай, когда люди, обреченные, казалось, на худшее, спасались благодаря его стараниям и, утешенные и ободренные, как бы заново начинали жизнь с верой в лучшее будущее. А сколько родителей, озабоченных участием малолетних детей, обязаны ему тем, что эти дети получили образование и стали со временем поддержкой своих семей, сколько больных, которым он уделял так много времени и сил, с благодарностью повторяют его имя», — читаем в газете «За правду», издававшейся под руководством иезуитов в Буэнос-Айресе⁹.

Спустя три года после начала своей миссии в Чили о. Всеволод был направлен на Аляску (США), где пробыл несколько лет, а с 1964 г. был переведен на работу в Иерусалим, где прошли последние 18 лет его жизни. «Дважды он посещал Россию — в конце 70-х годов и начале 80-х. Сухощавый, сутулый, немногословный, казалось, что он был совершенно отрешен от обычной мирской жизни, от ее забот и суеты. Однако это было обманчивое впечатление. Он внимательно наблюдал за тем, что происходило вокруг него, и всегда, когда требовалось, спешил прийти на помощь», — читаем в воспоминаниях людей, знавших его¹⁰.

В.Рошко оставил после себя немалое печатное наследие, он писал на русском, английском и французском языках. Темой его научных интересов были история церкви и агиография¹¹. Он являлся связующим звеном между католическими организациями Чили и русской общиной, в состав которой входили около 1000 человек. Священник также наладил добрые отношения с местными православными приходами¹². В стране действовали русские приходы разных юрисдикций. Повременная католическая печать содержит сведения о религиозной составляющей, иллюстрирует жизнь тогдашней церкви.

Так, в одном из храмов служил о. Илиодор Антипов, благочинный русских православных приходов в Чили в юрисдикции Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). Под 1955 г. он упоминается как протоиерей, находящийся на покое по болезни и приписанный к храму Святой Троицы в Сантьяго¹³ (строительство этого храма было завершено в 1946 г.¹⁴). Настоятелем другой церкви был о. Николай Домбровский (1911—1979), уроженец Волынской губернии. С 1939 г. он служил в Варшаве, в 1944 г. выехал на Запад и оказался в Австрии, в Зальцбурге, где окормлял ряд беженских приходов. Там он и вошел в юрисдикцию РПЦЗ. В 1948 г. о. Николай переехал с

семьей в Чили, а в 1953 г. окончательно переселился в США. Там он проживал в Сан-Франциско, будучи митрофорным протоиереем¹⁵. Приход другой юрисдикции находилась при доме «Союза русских в Чили». Настоятелем его служил о. Владимир Емельянович Ульяновцев (1900—1981) и с ним вторым священником — о. Николай Кашников (1892—1974).

Любопытна судьба протоиерея Владимира Ульяновцева. Он был участником Белого движения. Покинув Россию в составе армии барона Врангеля, на корабле познакомился со своей будущей женой, сестрой милосердия Ольгой Антоновной Кольчицкой. Затем, окончив Богословский факультет университета в Белграде, Ульяновцев в 1930 г. стал священником, служил в различных приходах Сербии, а также являлся духовником русского кадетского корпуса, где воспитывался его сын Павел.

С 29 октября 1941 г. по 4 августа 1944 г. Ульяновцев был полевым священником 2-го полка Русского корпуса в Югославии*¹⁶. В ходе войны в составе своего полка в 1943 г. он оказался в Мюнхене, затем служил помощником настоятеля церкви при лагере для перемещенных лиц в Келдерберге (Австрия). В 1949 г. семья Ульяновцевых переезжает в Чили, где священник служил настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери при «Союзе русских в Чили» («Русский дом») в Сантьяго. Павел Владимирович, сын протоиерея Ульяновцева, в 1973 г. уехал в Панаму, куда вскоре к нему переехал престарелый отец. Священник похоронен в местечке Эль-Валье (Панама).

Протоиерей Николай Домбровский

* Так называемый «Русский охранный корпус в Сербии» (нем. *Russisches Schutzkorps Serbien*) был сформирован 12 сентября 1941 г. из бывших белых офицеров с согласия нацистских оккупационных властей в Югославии с целью борьбы против сербских партизан. Службу в корпусе за годы войны прошли около 17 тыс. человек. Первоначально корпус был организован по уставам Российской Императорской армии, в связи с изменением тактики перешли на уставы Красной армии. С включением корпуса в состав Вермахта (и РОА) были введены немецкие военные уставы. Помимо боевых действий против югославских партизан корпус исполнял охранные функции, в 1944 г. прикрывал отход немцев из Греции, а также участвовал в боях с частями Красной армии и ее новыми румынскими и болгарскими союзниками. Отступив в Австрию, 12 мая 1945 г. корпус сдался британским войскам. Так как большинство пленных не являлись советскими гражданами, СССР было отказано в их выдаче. 1 ноября 1945 г. официально объявлено о роспуске корпуса и создании союза его ветеранов. Часть служивших в корпусе эмигрировала в США, Канаду, Бразилию, Аргентину и другие страны.

Отец Николай Кашников также происходил из «сербских» эмигрантов. Вместе со своей супругой Марией Кашниковой через лагеря DP в Германии и Австрии из Югославии он переехал в Чили, где первые годы работал на шоколадной фабрике. Но уже в 1955 г. о. Николай упомянут как протоиерей, настоятель Свято-Покровской церковной общины в г. Винья-дель-Мар и общины в Вальпараисо в юрисдикции РПЦЗ¹⁷. Впоследствии супруги Кашниковы переехали в США, похоронены в г. Джорданвилле (штат Нью-Йорк)¹⁸.

В Чили пребывал также епископ РПЦЗ, владыка Леонтий (Василий Константинович Филиппович, 1904—1971), который докладывал на Соборе своей церкви в 1953 г.: «Чили же, хотя страна бедная, но культурная. Там около 500—600 душ православных. Имеется в Сантьяго два храма. Духовенство не имело прежде взаимообщения... До 50 человек есть русских в Консепсионе, где собираются построить часовенку. Все кандидаты в священники — юноши из Белграда...»¹⁹.

Епископ Леонтий приехал в Южную Америку в 1946 г. Сначала он жил в Парагвае, где основал монастырь в селении Капитан-Миранда и построил два храма. С 1948 г. он — епископ Аргентино-Парагвайский в юрисдикции Североамериканской митрополии. С 1953 г. — епископ Чилийский и Перуанский, глава самой малочисленной епархии РПЦЗ. 23 августа 1957 г. возведен в сан архиепископа с титулом Сантьягский и Чилийский.

«Жизнь Чилийско-Перуанской епархии протекает более чем скромно... Архиепископ Леонтий... живёт в деревянном примитивном домике, примыкающим к собору, где находится и его Епархиальное управление... При епископе причта нет кроме игумена Вениамина (Вознюка)...»²⁰. Отец Вознюк в 1950—1960-х годах был упомянут как клирик храма Св. Троицы в Сантьяго: в 1955 г. — в сане иеромонаха, в 1964 г. — в сане игумена. Оормлял церковные общины в городах Лота, Мульчен, Винья-дель-Мар, Вальпараисо и Кинтеро, в 1980—1990-х годах упоминался как архимандрит, администратор Чилийско-Перуанской епархии РПЦЗ²¹.

В 1958 г., после захвата государством Израиль и передачи Московской патриархии помещений русского Горненского монастыря, проживавшие в нем монахини РПЦЗ вынуждены были покинуть Иерусалим. Этих монахинь владыка Леонтий пригласил приехать в Чили. На его приглашение откликнулись пять сестер: Антония, Иулиания, Иоанна, Михаила и Алексия. Они организовали общину во имя Успения Пресвятой Богородицы. Первой игуменией этого монастыря в Сантьяго стала Алексия (Ерлыкова). Позже к ним присоединились две русские девушки, принявшие в монашестве имена Ольга и Ксения. Успенская обитель располагала большим участком земли, содержала детский приют и школу.

В 1969 г. Леонтий был переведен в Буэнос-Айрес с титулом архиепископ Буэнос-Айресский, Аргентинский и Парагвайский, в его юрисдикции находились приходы РПЦЗ, расположенные в Аргентине, Парагвае, Уругвае, Чили и Перу. Об отношениях между различными русскими приходами католическая газета «За правду» писала так: «...Нет никакой причины, чтобы они ссорились между собой. Да они и не ссорятся. Но вместе с тем явно чувствуется соревнование, иногда похожее на настоящую враждебность, между прихожанами обоих храмов, каждый признает только свою церковь и хотел бы, чтобы другой не было»²². В Чили проживали также

семьи старообрядцев и русских протестантских конфессий, с которыми общались как православные, так и католические русские священники.

По сведениям Филиппа де Режи, священника французского происхождения, отвечавшего на работу иезуитской миссии среди русских эмигрантов в Южной Америке, «беженцы в Чили как-то устроились, в общем не хуже, чем в

Русская церковь на православном кладбище в Сантьяго

Аргентине. Правда, у них нет проблемы «стариков», так как Чили приняло только молодых и работоспособных людей»²³. «Чилийская русская молодежь поражала своей серьезностью и чистым взглядом на жизнь», — читаем в газете «За правду»²⁴.

В аргентинской католической русскоязычной газете «Друзьям и знакомым» удалось обнаружить информацию об одной из семей эмигрантов. Здесь упоминаются супруги Желтовские... Их жизнь может быть иллюстрацией людских судеб, характерных как для русских эмигрантских общин в целом, так и для общины русских католиков. Это Павел Иванович Желтовский (1891—1977), художник и архитектор и его супруга Евгения Васильевна. В 1937—1950 гг. он работал при дворе афганского короля. «Там он срисовал целый ряд другим иностранцам обычно недоступных памятников старины и многовековых крепостей Афганистана; эти рисунки... составляют оригинальное и ценное собрание»²⁵. Его жена с 1936 г. преподавала в Кабуле русский язык. Затем супруги переехали в Чили. Здесь Е.В.Желтовская до 1965 г. заведовала русской школой²⁶.

Итак, подводя итог рассказа о русском присутствии в Чили в XX в., можно констатировать, что как и в других местах Русского зарубежья здесь наблюдалась динамичная жизнь, сохранялись самобытность, традиции при интеграции в мировую культуру. Русская диаспора в Чили не была многочисленной, однако, как отмечает исследователь истории местной русской общины Ольга Ульянова, «можно сказать, что она внесла значительный вклад в культуру и науку этой страны. Русских в Чили до сих пор воспринимают как людей высокой культуры»²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: В.Е.К о л у п а е в. Жизнь русской общины в Бразилии в освещении газеты «Друзьям и знакомым». — Латинская Америка, 2011, № 3; е г о ж е: Миссия иезуитов среди русских эмигрантов в Аргентине в XX веке. — Латинская Америка, 2011, № 8.

² За правду (далее — ЗП). Буэнос-Айрес, 30.VII.1952.

³ См.: В.Р о ш к о. Некролог. — Русская мысль (далее РМ). Париж, 1984, N 3549, с. 15.

⁴ См.: G.R о с с а и. Вечная память. — Plamia, 1985, № 67, p. 40—41.

⁵ Наш приход. Париж, 1949, № 6. с. 32.

- ⁶ См.: С.П е т р о в. Отъезд о. Г. Коваленко в Аргентину. — РМ, 1951, № 315, с. 4.
- ⁷ Н.Н и к а н д р о в. Вспоминая первое советское посольство в Чили (1946—1948 гг.). — <http://www.tiwy.com/nashi/2posolstva/6.phtml>
- ⁸ ЗП, 1949, № 53.
- ⁹ На Чужбине: Жизнь русского рассеяния. — ЗП, 11.X.1952.
- ¹⁰ С.Бычков Вступление. — Рошко Всеволод, прот. Преподобный Серафим: Саров и Дивеево. Москва, 1994. с. 7.
- ¹¹ См.: Из современных проблем Церкви: фрагменты частной переписки о. Александра Меня, Москва-Загорск, 1975. М., 2004, 183 с.; Отец Всеволод Рошко и отец Александр Мень: Переписка. — Вестник русского христианского движения. Париж, 1992, № 165, с. 44—73.; В.Р о ш к о, прот. Неизвестный фрагмент «Откровенных рассказов странника». — Символ. Париж, 1986, № 15, с. 201—210.; е г о ж е. Преподобный Серафим: Саров и Дивеево. М., 1994, 152 с.
- ¹² ЗП, 1949, № 53.
- ¹³ Список архиереев, священнослужителей и приходов Русской Зарубежной Церкви с их адресами. — Православная жизнь. Джорданвилль, 1956, с. 45.
- ¹⁴ См.: А.В.П с а р е в. Архиепископ Леонтий Чилийский (1904—1971 гг.). Материалы к жизнеописанию архипастыря гонимой Церкви Русской. — <http://catacomb.org.ua>
- ¹⁵ Е.А.А л е к с а н д р о в. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмпден — Сан-Франциско — СПб, 2005, с. 180.
- ¹⁶ Полковые священники Русского корпуса. Санта-Роза, 1995, № 438, с. 17.
- ¹⁷ Список архиереев, священнослужителей и приходов Русской Зарубежной Церкви с их адресами. — Православная жизнь, 1956, с. 45.
- ¹⁸ Е.Д о в г а н ю к, иером. Проект путеводителя по некрополю Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилль, 2005, с. 34.
- ¹⁹ Из доклада епископа Леонтия о Парагвае и Чили. Протокол № 8 Архиерейского Собора РПЦЗ 8/21.10.1953. — <http://sinod.ruschurchabroad.org>
- ²⁰ Русская Православная Церковь за границей 1918—1968 гг., в 2-х т., т. 2. Иерусалим, с. 27.
- ²¹ Религиозные деятели русского зарубежья. — http://zarubezhje.narod.ru/av/V_376.htm
- ²² ЗП, 1949, № 53.
- ²³ Русский католический листок. Париж, 1950, № 7. с. 4—5.
- ²⁴ ЗП, 1949, № 53.
- ²⁵ Другам и знакомым (далее — ДЗ). Сан-Пауло, 1977, № 11. с. 4.
- ²⁶ ДЗ, 1975, 11. с. 3.
- ²⁷ О.У л ь я н о в а, К.Н о р а м б у э н. Русские в Чили. Сантьяго, 2009. с. 4.